

Собрав из всех тех материалов самое ценное и самое необходимое и соединив все это с распоряжениями Прохирона (одно — попеременно, другое — отдельно, как каждому подобало) и к тем сорока титулам, из которых состояла книга Прохирона, добавив другие, такие же по объему или даже большие, ради ясности и ради того, чтобы не казалось, что не хватает чего-то из необходимого, мы создали единое целое и разделили на шесть книг, изложив вкратце весь материал книг 60 законов и новелл, „Ромаиков“, указов Эпарха и руководств, назвав (это единое целое) Прохирон, или Шестикнижие» (Hexabiblos. P. 7. 18—21).

Таким образом, Арменопул сам указал основные источники, которыми он пользовался, и работа, проделанная учеными по отождествлению этих источников, показывает, что указал он их в основном правильно. Особенно обращают внимание скрупулезность и добросовестность компилятора, оговорившего во введении и последовательно применявшего в тексте систему символов и ссылок — «знак Солнца» для обозначения добавлений к Прохирону и «знак Крона» для обозначения древнего текста — с тем, чтобы желающий мог всегда обратиться к подлинникам. Действительно, Прохирон в 40 титулах целиком вошел в «Шестикнижие», составив его основу. Использованы также Исагога, из которой эксцерпирована большая часть 4-го титула «приложений»; Василики, которые, как теперь доказано, были известны Арменопулу почти исключительно по Большому синопсису и (в том, что касается схолий) по так называемой Эклоге Василик. Использованы в «Шестикнижии» новеллы императоров, из которых наиболее интенсивно представлены новеллы Льва VI, заимствованные из так называемой *Ecloga Novellarum Leonis*, но также новеллы Константина VII Багрянородного, Романа I, Романа II, Никифора I Фоки, Василия II, Алексея I Комнина и Мануила I, причем все эти новеллы, включая новеллы Льва VI, заимствованы Арменопулом из «приложения» к Синопсису; патриаршие и синодальные решения, также называемые в «Шестикнижии» «новеллами» (например, «новеллы» патриархов Сисиния, Ксифилина, Афанасия), причем именно в своих отсылках к источникам канонического права Арменопул демонстрирует наибольшую точность, обнаруживая в себе тем самым «скорее богослова, чем юриста». Неплохо послужили ему трактат «О сроках». Пира — сборник судебных решений из практики судьи XI в. Евстафия Ромея (или Романа), которую так долго не могли распознать под загадочным названием ταῖς Ῥωμαϊκῆς τοῦ Μαγίστρου λαγοῦρα {306} (Евстафий, впрочем, действительно имел титул магистра), а также знаменитый сборник уставов константинопольских корпораций X в., известный под названием «Книги Эпарха»; и трактат Юлиана Аскалонита о градостроительстве, составивший большую часть 4-го титула второй книги «Шестикнижия». Наконец, прочие источники указаны Арменопулом как «наилучшие из руководств», в числе которых, очевидно, в первую очередь, имелся в виду так называемый Малый синопсис — алфавитная компиляция конца XIII в., составленная из материалов Большого синопсиса и Синопсиса Михаила Атталиата¹³. Именно из Малого синопсиса, широко использованного в «Шестикнижии», Арменопул узнал о сочинении Михаила Атталиата, из которого заимствована вся историческая часть «Шестикнижия» со всеми его вопиющими неточностями вроде того, что «Юстиниан составил три кодекса: Григорианский, Гермогенианский и Феодосиев».

Как уже было отмечено, весь собранный материал Арменопул расположил в шести книгах. В первой из них рассматриваются общие принципы имущественного права, вопросы гражданского состояния, судопроизводства, реституции и т. д.; вторая говорит о владении, собственности, морском и домостроительном праве; третья — об отчуждении, договорном и залоговом праве, найме, товариществе и т. д.; четвертая книга трактует вопросы брачного и семейного права, пятая — темы наследственного права (наследование по завещанию, обязательные наследники, фалькидий, законная доля, незавещанное наследование, отказ от наследования и др.), а также опеки; шестая содержит положения уголовного права.

Как юридический памятник труд Арменопула сугубо компилятивен. Выясняется, что в нем (если исключить введение и некоторые схолии) нет ни одной фразы, которую нельзя было бы найти в тех источниках, которыми пользовался Арменопул, или которая свидетельствовала хотя бы о какой-то более или менее значительной переработке¹⁴. Не подтверждается и мнение ученых, считавших, что Арменопул стремился осовременить право путем исключения устаревших и бесполезных распоряжений: в «Шестикнижии» присутствует немало распоряжений,

¹³ Τρωϊάνος Σπ. Οἱ ῥῆγες. Σ. 157—159.

¹⁴ Hexabiblos. P. 40; Πιτσαῖκης Κ. Γ. Op. cit. Σ. μ'.